

БУДЕМ РАБОТАТЬ!

Мое детство прошло в г. Рудном, родители перебрались в Северный Казахстан с города Богданович Свердловской области когда мне было 4 года.

Молодой город Рудный рос и расцветал на левом берегу реки Тобол в просторных ковыльных Костанайских степях. Как и у всех советских детей детство моё было активным и насыщенным. Родители целиком отдавались работе, а воспитанием нашим занимались детский сад и школа, благо что первое заведение находилось через дорогу от дома, а школа через забор.

Была я, что называется «девчонка боевая», в первый класс – при белых бантах и с букетом цветов пошла в 6 лет. Началась веселая школьная жизнь, скоро мы торжественно получили значок октябрёнка, я была командиром звездочки. Когда вступила в ряды пионеров – была председателем отряда и совета дружины, а потом уже комсомольцем - комсоргом класса. Школьные годы действительно были чудесные!

Капризы погоды, особенно в зимний период, вызывали в этом юном возрасте неподдельный интерес. Термометры висели за окном практически в каждом доме. И утром все школьники с надеждой смотрели на красный столбик - опустится он до минус 30 или 35 градусов или нет, чтобы потом с чистой совестью вместо школы отправиться с друзьями на горку, которая была в каждом дворе, на каток или на дневной сеанс в кино.

В начальных классах на стене возле доски висел дневник погоды, в который ученики по очереди записывали температуру воздуха и рисовали кружочки с ясным или пасмурным небом.

Беззаботные школьные времена закончились очень быстро. Большая жизнь стояла у порога. Мечты о морских странствиях и путешествиях привели меня в 1974 году на географический факультет Ленинградского ордена Ленина и Трудового Красного Знамени государственного университета им. А.А. Жданова. Еще в школе после поездки с классом на экскурсию в Ленинград было принято решение, что учиться буду только

в этом городе с великолепными дворцами, полным тайн и исторических событий.

После первого курса, когда студенты в течение трех месяцев закрепляли теоретические познания при прохождении полевых практик на учебной базе в Саблино, шло распределение по кафедрам. Большинству девушек, стремившимся на кафедру океанологии, не удалось туда распределиться, так как деканат считал, что работа на кораблях физически тяжелая.

Так, на кафедре климатологии и метеорологии оказалось десять девушек и три юноши. Все с тайной мечтой о дальних плаваниях. Перед глазами стоял учебник географии о материках и странах, где в нескольких строчках обязательно описывались их климатические характеристики. Вот это было самое нелюбимое в изучении этого предмета.

Математическая интерпретация с дифференцированием и интегрированием при рассмотрении метеорологических процессов была не столь интересна. Но рассмотрение действия и взаимодействия физических процессов в атмосфере завораживала. Природные процессы были более логичны.

Особенно при анализе климатических рядов, в поиске закономерностей прошлых изменений погоды и трендов будущих.

Нам повезло с преподавателями – основные дисциплины по климатологии читал заведующий нашей кафедрой, один из самых известных климатологов страны Дроздов Олег Алексеевич. До этого он более 25 лет возглавлял отдел климата в Главной геофизической обсерватории им. А. И. Воейкова. У него был свой стиль преподавания: на лекции он приходил с большой стопкой научных журналов, монографий и трудов всяких научных институтов, из которых самые необходимые статьи были отмечены разными закладками. Перед ним никогда не было конспектов лекций, может какие-то пометки на половинке листа. Он доносил до нас студентов все последние новейшие мировые тенденции и достижения в науке о климате.

Это увлекало и давало толчок дальнейшим исследованиям в курсовых и дипломных работах.

Учебные и производственные практики проходили в крупнейших гидрометеорологических учреждениях СССР: Государственном гидрологическом институте (ГГИ), ГГО им. А. И. Воейкова, Информационном центре погоды г. Ленинграда, Северо-Западном управлении по гидрометеорологии.

А в 1979 году после окончания университета меня направили по распределению в Целиноградскую гидрометеорологическую обсерваторию Управления гидрометслужбы Казахской ССР на должность инженера-метеоролога. Казгидромет был самым большим Управлением в составе Государственного комитета по гидрометеорологии СССР (Госкомгидромет).

В обсерватории очень тепло принимали молодых специалистов, директор обсерватории Гринько Герман Петрович лично занимался вопросами нашего устройства в общежития предприятий города. По-отечески интересовался бытовыми проблемами, мягко журил за допущенные недочеты, радовался нашим успехам.

В те времена отдел метеорологии Целиноградской ГМО методически руководил сетью из более 120 АМСГ, метеостанций и постов шести областей: Целиноградской, Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Павлодарской, Кустанайской и Тургайской (сохраняю названия областей, как они в то время назывались). Методическая работа заключалась в проверке, анализе и критконтроле первичных материалов метеорологических наблюдений, написании методических писем с разъяснениями ошибок, в регулярном производстве методических инспекций, поверке и установке ртутных барометров и других средств измерений.

Инспектор должен был проверить работоспособность приборов, установленных на метеоплощадке: вертикальность и чувствительность флюгеров и анеморумбометров, ориентацию гелиографов, закрепление полуденных линий

на метеоплощадке, исправность измерителей высоты облаков (ИВО) и датчиков видимости М-53 и М-71, определить не протекают ли осадкомерными сосуды и еще много чего, а ещё объяснить важность всех правил установки.

Часто приходилось совместно с инженерами-прибористами участвовать в замене оборудования на метеостанциях – бурить землю, а потом забивать кувалдой и бетонировать столбики ограды и подставки под осадкомеры, гололедные станки, натягивать металлическую сетку ограждения, монтировать мачты под ветроизмерительные датчики. В наши времена ремонт и установка оборудования производились силами работников и специалистов обсерватории. При открытии метеостанций мы были и землекопами, и сварщиками, и монтажниками. Инспектора-метеорологи на инспекции добирались до метеостанций в основном общественным транспортом: на поездах, самолетах, автобусах или попутным транспортом. В особо отдаленные районы Тургайской области летали на АН-2 даже санитарными или почтовыми рейсами, лежа на мешках с газетами или письмами.

В конце прошлого столетия все работники в обсерватории – технический и инженерный состав имели специальное гидрометеорологическое образование. В отделе ЦГМО работали выпускники Ленинградского, Томского и Казахского государственных университетов, Одесского и Ленинградского гидрометеорологических институтов. Техники-метеорологи заканчивали Ташкентский, Московский, Ростовский, Алексинский гидрометеорологические техникумы.

Причем, даже на метеостанциях работали наблюдатели со специальным образованием после окончания техникума, гидрометшколы или Фрунзенского ПТУ, где готовили радистов-метеорологов для пустынных метеостанций. В нашей обсерватории было пять «пустынок»: Берлик в Целиноградской области и Шили, Сарлытам, Брали и Арал – в Тургайской.

Моим первым наставником в отделе метеорологии была начальник отдела Караулан Валентина Евстафьевна,

выпускница Одесского гидрометеорологического института. Профессионал своего дела, с неиссякаемой энергией и энтузиазмом. Она была нашим лидером и постоянным председателем профсоюзного комитета, организатором всяческих соцсоревнований и тематических вечеров. В эпоху перестройки, когда нововведением считалось выборность руководителя, Валентина Евстафьевна в 1987 году была избрана директором обсерватории на общем собрании работников ЦГМО. Коллектив бурно отстаивал ее кандидатуру, убедив в этом даже обком партии. Это был первый случай в истории Госкомгидромета СССР.

На базе отдела метеорологии в 1980-е годы каждое лето проводились двухнедельные курсы наблюдателей и начальников метеостанций Казгидромета. Все инженеры отдела, которые потом и были преподавателями, тщательно готовились к занятиям: рисовали плакаты с устройствами приборов, писали методички с различными разъяснениями по вопросам производства метеорологических наблюдений и решений организационных работ на метеостанциях, сочиняли тексты и экзаменационные вопросы для обучающихся на курсах. Сколько было переживаний при сдаче экзаменов, дело доходило до слез при удовлетворительных ответах, и даже те кто имел маленький стаж работы, старались показать все свои знания и навыки. После окончания курсов связь с курсантами продолжалась по переписке или телефонным звонкам.

Кроме обучения работников наблюдательной сети, в отделе проводились стажировки инженеров-метеорологов соседних гидрометобсерваторий, мы активно участвовали в работе по обмену опытом с начальниками отделов метеорологии Казгидромета.

Стоит сказать, что все сотрудники обсерватории поддерживали инициативу не только в работе, но и в досуге - чтобы лучше шло дело, отдых нужен и голове, и телу!

Практически к каждому празднику отделы соревновались в танцевальных,

песенных номерах или кулинарном искусстве. Регулярно издавалась стенгазета. Летом, в обеденный перерыв в парке, который был напротив обсерватории (после переноса столицы на этом месте сейчас находится микрорайон «Самал») молодежь играла в волейбол, купалась в Ишиме и ловила раков. Настоящие баталии разворачивались в обеденный перерыв, а иногда и после работы между сотрудниками обсерватории за теннисным столом, который стоял в актовом зале. Играли азартно, с напором и в одиночку, и в парах – мужских, женских и смешанных, молодежь и работники предпенсионного возраста. В выходные дни выезжали на рыбалку, за грибами или просто подышать лесным воздухом в Алексеевские или Боровские леса. В отделе работало 28 человек, в основном это была молодежь в возрасте 20...30 лет.

Годы перестройки конечно негативно сказались на Гидрометслужбе – дефицит финансирования приводил к не совсем обоснованным слияниям отделов, реорганизации и оптимизации, к сокращению наблюдательной сети, некоторые сотрудники вынуждены были менять специализацию. Но все же костяк коллектива остался работать, и потому что сложно было оставить то, что было так дорого и создано такими стараниями, и всё же была какая-то стабильность.

Я на тот момент была начальником отдела метеорологии, а в 1997 году, после выхода на заслуженный отдых Караулан Валентины Евстафьевны, была назначена начальником Акмолинского центра по гидрометеорологии (АЦГМ), позже он был переименован в Центр гидрометеорологического мониторинга г. Астаны, а я стала его директором.

Организация ЦГМ г. Астаны была вынужденной мерой, так как после передислокации столицы Казахстана на север страны руководство Акмолинской области перебазировалось в Кокшетау, и мы, как областное подразделение, должны были также переехать в областной центр.

Головное предприятие РГП «Казгидромет» оставалось в Алматы.

Тогда и появилась на письме министра Даукеева С.Ж. виза руководителя Администрации Президента РК Калмурзаева С.С. «Столицу без метеорологического обслуживания оставлять нельзя». Было дано поручение первому акиму столицы Джаксыбекову А.Р. организовать городскую структуру, отвечающую за ведение метеорологического, гидрологического и экологического мониторинга на прилегающей к Астане территории. Обслуживание гидрометеорологической информацией всех государственных органов, расположенных в столице, поручено было коллективу ЦГМ г. Астаны.

Тогда впервые для обеспечения синоптическими картами отдела прогнозов Астаны Казгидромет начал их передачу по интернету, отказавшись от факсимильной передачи с вредной формальдегидной пропиткой. Затем эта практика была использована и для других областных ЦГМ. Настоящий подъем и восстановление приземной гидрометеорологической сети, открытие новых пунктов наблюдений начались в новом тысячелетии, когда Казгидромет принял юридическую форму государственного предприятия на праве хозяйственного ведения. Хоздоговорные средства помогали покрывать недостающие средства в республиканском бюджете. Все областные Центры по гидрометеорологии являлись дочерними предприятиями и могли свободно использовать заработанные на договорах финансовые средства на приобретение новой техники, программного обеспечения. Это позволило в 2002 году на всех метеостанциях ЦГМ г. Астаны установить компьютеры и подключиться к интернету, чем в три раза была снижена стоимость связи, передаваемая по телеграфу и телефону. Вместо некачественно изготовленных термометров, термографов, гигрографов, будок для самописцев установить автоматические датчики влажности и температуры. Информация в режиме онлайн поступала на компьютеры, установленные в помещениях для наблюдателей. На метеостанциях в качестве резерва электроэнергии были установлены

пятикиловаттные бензоагрегаты.

Руководство Казгидромета в лице генерального директора Кудекова Турсынбек Керимовича и его заместителя Кубакова Ердос Кубаковича активно поощряли самостоятельность областного директорского корпуса. В тот период работалось очень легко, практически все директора имели высшее гидрометеорологическое или смежное образование, полученное в ВУЗах во времена СССР. Очень бурно проходили ежегодные коллегии, где обсуждались вопросы по модернизации и развитию национальной гидрометеорологической службы Казахстана. Директорский корпус всегда был дружный и сплоченный, заслуженно уважаемый. Я, как самый неопытный директор, внимательно слушала и запоминала все советы, которыми охотно делились старшие товарищи: Бобровский В., Абдулин К., Стратиенко В., Кондратьев В., Айтбаев Н., Алимжанов Ж.

Руководящий состав Казгидромета состоял всего из 35 человек, в числе которых был всего лишь один заместитель Генерального директора на должности главного инженера, который объехал всю наблюдательную сеть, держал тесную связь с областными директорами ЦГМ и практически решал все производственные вопросы. Мы знали, если Ердос Кубакович пообещал, то обязательно выполнит все разумные наши наказания.

В этот период началось повсеместное оснащение новыми приборами и техникой наземной наблюдательной сети Казгидромета. На метеостанциях вместо вредных ртутных барометров появились вибрационно-частотные барометры БРС 1М-1. Методисты – инспектора уже не ездили с 4 кг ртути за спиной в инспекторских барометрах, а пользовались портативными БРС 1М-3.

С 2004 года в сетевых подразделениях Акмолинской области начали установку автоматических метеостанций производства финской фирмы «Вайсала». Метеостанции, которые открывались, начиная с 2005 года сразу оснащались автоматическими системами наблюдения и передачи метеоданных.

Эти станции уже 15...17 лет верно стоят на страже погоды, обеспечивая потребителей достоверной информацией.

В рамках совместного проекта по сохранению биоразнообразия Министерства охраны окружающей среды и ПРООН/ГЭФ в Коргалжинском заповеднике на гидрологическом посту, расположенному на озере Султанкельды, была установлена автоматическая метеостанция с гидростатическим датчиком уровня воды.

В 1999 году по договору с Российским государственным гидрометеорологическим университетом (РГГМУ, г. Санкт-Петербург, РФ) на базе ЦГМ г. Астаны была организована приемная комиссия для проведения тестирования работников Казгидромета, желающих получить высшее образование по специальностям: метеорология, гидрология, океанология и экология. Вначале тестирование проводилось для абитуриентов, поступающих только на заочное отделение, на второй год действия договора в эту программу подключились и выпускники школ, которые были готовы учиться на очном отделении.

В период с 1999 по 2013 годы тестированием в Казахстане было охвачено более 200 человек. Таким образом, без отрыва от производства были подготовлены 10 инженеров метеорологов и экологов для отделов прогнозов погоды, метеорологии и испытательной лаборатории ЦГМ г. Астаны.

Подготовка специалистов в нашем Центре проводилась в два этапа. Сетевые работники первоначально обучались на заочном отделении Московского гидрометеорологического техникума, который в дальнейшем был переименован в колледж, далее работники, успешно закончившие среднее специальное заведение, рекомендовались для обучения в РГГМУ.

ЦГМ, являясь дочерним предприятием РГП «Казгидромет», оплачивал из заработанных хозяйственных средств проезд до места обучения и назад, стоимость проживания в общежитии и полностью сохранял средний заработок на период сдачи экзаменационной сессии и выпускных экзаменов для студентов колледжа и ВУЗа.

С каждым студентом заключался договор об отработке в течение трех лет, в случае невыполнения договорных обязательств, специалист возвращал затраченные средства на его обучение.

Для ознакомления с передовыми технологиями в области гидрометеорологии и по обмену опытом приходилось выезжать в разные страны: Финляндию, Польшу, Китай, Францию и другие государства. Контакт с коллегами устанавливался очень быстро, ведь мы говорили на одном профессиональном языке.

Надо отдать должное, что акимат города Астаны активно помогал Центру в обеспечении современными приборами нашей испытательной лаборатории: закупил и поставил 7 постов наблюдений над загрязнением атмосферного воздуха (ПНЗ) с автоматическими газоанализаторами, оснастил мобильной лабораторией для ведения экологического мониторинга. Приобретение производилось Управлением природоохранных программ акимата г. Астаны.

Коллектив ЦГМ г. Астаны всегда активно участвовал во всех экологических программах столицы, касалось ли это загрязнения воздушного бассейна столицы или загрязнения малых рек Акбулака и Сарыбулака, или вопросах очистки сточных вод в накопителе Талдыколь.

Жизнь в молодой столице всегда была динамичной и насыщенной, проведение разнообразных международных форумов и встреч. И, если эти мероприятия проводились на свежем воздухе, то без прогноза погоды не обходилось.

Вспоминаю один из самых ответственных моментов профессиональной и виртуозной работы синоптиков ЦГМ г. Астаны. В сентябре 2001 года по приглашению Президента Казахстана Н. А. Назарбаева должен был состояться визит Папы Римского Иоанна Павла II в Астану.

В августе 2001 года заместитель Премьер-Министра РК Тасмагамбетов И.Н. провел совещание с представителями всех заинтересованных государственных структур, задействованных в организации

визита важного гостя. Состояние погоды интересовало всех, так как одним из торжественных событий визита Иоанна Павла II должна была стать Святая месса у Монуumenta защитникам Отечества на площади «Мать-Родина». Мы от имени Казгидромета представили консультативный месячный прогноз погоды на сентябрь, где на дни посещения погода ожидалась ясной и без осадков.

Приближался день визита – 23 сентября 2001 года, погодой начала интересоваться и папская Канцелярия. И буквально за пять дней до приезда иностранных гостей над Северным Казахстаном завис малоподвижный циклон с низкой облачностью и ежедневными дождями. С тяжелыми думами 22 сентября мы со всеми дежурными синоптиками и начальником отдела прогнозов сидели над картами и составляли суточный прогноз на день Святой мессы. Сошлись во мнении, что ожидается без осадков. Довели эту информацию до всех государственных органов.

Рано утром 23 сентября, проснувшись и сразу выглянув на улицу, сердце тоскливо сжалось – серые тучи по-прежнему висели над городом. Многочисленные паломники и делегации с разных областей Казахстана собирались на площади. Месса должно была начаться в 10 часов 30 минут. Похоже, мы не были настолько грешны, что за полчаса до начала божественной службы облачность исчезла, как по мановению волшебной

палочки, и на голубом небе засияло яркое солнце! Месса, на которой присутствовало более 35 тысяч человек, прошла без осадков.

Потом в прессе выдвигались разные предположения, что якобы самолетами разгоняли тучи, а может и божья благодать снизошла на столицу. Но мы – профессионалы своего дела знали, что погода никогда не приходит по расписанию, как поезда и самолеты минута в минуту, это наши знания и понимание атмосферных физических процессов позволило так блестяще справиться с поставленной задачей!

15 ноября 2013 года закончилась моя трудовая деятельность в Казгидромете, но метеорология настолько вошла в мою жизнь, что стала частью меня. И я вернулась в этот омут снова, но уже в другом качестве, как поверитель гидрометеорологических средств измерений, которые в основном используются в авиации. В нас нуждаются не только на аэродромах Казахстана, но и ждут в Киргизии и в Таджикистане, и мы помогаем, чтобы количество взлетов и посадок совпадало.

Встречаясь со своими коллегами и бывшими сотрудниками, мы все сходимся в едином мнении – было трудно, не очень денежно, но коллектив был замечательный, и работа была интересная! И я ни минуты не жалею, что так сложилась моя гидрометеорологическая жизнь.

Людмила Евгеньевна Чунтонова